Гулаотайцзюнь – бабушка ЮЦМ по линии матери.

Юань – это отгороженный кусочек поместья, дом внутри дома.

Фу – поместье, место, где живет семья. Насколько я понимаю – главный дом.

Прим.пер. Я стараюсь как можно сильнее сглаживать текст в плане культурных особенностей и всяких вайцзуму, цзе цзе и т.д. Но не всегда получается… Особенно это касается бесконечных улыбок и глаз… Эти их глаза, в которых отображаются все эмоции, доставляют немало проблем при переводе…

Так как Юнь Цянь Мэн задала прямой вопрос, Юнь Жо Сюэ не стала ничего скрывать. Её взгляд потупился, после чего она кивнула и тут же подняла голову, немного смущенно произнеся:

- Сестра, не пойми меня не правильно! Я просто подумала, что Гу лаотайцзюнь — тоже бабушка Жо Сюэ! Когда Сюэ`Эр раньше приезжала к бабушке, то она хорошо относилась ко мне! А это её 60-й день рождения! Если Сюэ`Эр не появится, разве меня не засмеют люди других Фу? Я прошу сестру позволить мне исполнить свой долг!

Закончив, Юнь Жо Сюэ начала вставать на колени…

Как Юнь Цянь Мэн могла позволить ей вести себя так? Если она не согласится, то Юнь Жо Сюэ попросту не встанет, а Су Цин воспользуется этим шансом, чтобы лишний раз покаламутить воду! Юнь Цянь Мэн подала сигнал Му Чунь и маме Ми, которые в ту же секунду преградили дорогу служанками Юнь Жо Сюэ. Взяв Юнь Жо Сюэ за руку, Юнь Цянь Мэн попыталась остановить её, но желание Юнь Жо Сюэ встать на колени лишь усилилось.

- Прошу, разреши!

Наблюдая за настойчивостью Юнь Жо Сюэ, Юнь Цянь Мэн чувствовала усталость, но это никак не отобразилось на её лице.

- Сестра такая милая! Если бабушка узнает, то, несомненно, будет рада! Независимо от того, поедет ли сестра на праздник или нет, я обязательно расскажу бабушке о твоём желании отдать дань уважения. Полагаю, она не будет винить тебя, так что, пожалуйста, сестра, встань. Не дай слугам увидеть, как старшая сестра унижает младшую, они могут неправильно истолковать это и подумать, что между нами плохие отношения!

Юнь Цянь Мэн приложила чуть больше усилий и насильно заставила Юнь Жо Сюэ встать, чему последняя была крайне удивлена. Откуда у Юнь Цянь Мэн, которая непонятно как жила, такая сила? На несколько секунд Юнь Жо Сюэ опешила, но затем только она хотела открыть рот, как увидела, что Му Чунь и мама Ми преградили путь обеим её служанкам! Так что им пришлось вернуться и встать по обе стороны от неё. Юнь Жо Сюэ оставалось лишь сдаться, её лицо было олицетворением вселенской обиды, но не из-за того, что она не могла пойти на день рождения

к лаотайцзюнь…

Юнь Цянь Мэн выпустила руки Юнь Жо Сюэ и вальяжно опустилась на стул, а несколько секунд понаблюдав за удрученным выражением на лице Юнь Жо Сюэ, сказала:

- Сестра, в чем дело? Я уже сказала бабушке, что ты придешь на праздник, проблема заключается лишь в наложнице Су, это она не разрешает… В конце концов, наложница Су — биологическая мать сестры, хоть она всего лишь наложница, но сестра должна выказывать должное уважение. Если мы пойдем против воли наложницы Су, то, боюсь, репутация сестры может пострадать!

Закончив говорить, Юнь Цянь Мэн слегка развела руки, словно показывая: «Ну что я могу тут поделать?»

Рука, которой Юнь Жо Сюэ вытирала слёзы, замерла. Естественно, она знает, почему мать отказывается пускать её. Вчера она умоляла мать весь день, но та так и не согласилась. Она пришла в Ци Ло Юань попытать удачу, вдруг Юнь Цянь Мэн все-таки возьмет её в Фу Го Гун Фу… Если бы не праздник, пришла бы она унижаться перед Юнь Цянь Мэн? Её ненависть к Юнь Цянь Мэн уже проникла до мозга костей! Если бы не обстоятельства, пошла бы она к этой паскуде без матери?

Юнь Цянь Мэн прекрасно видела всю какофонию эмоций на лице Юнь Жо Сюэ. Она знала, что её сестрица выела весь мозг Су Цин, затем, должно быть, её мозг решил блеснуть сообразительностью, и у неё появилась идея прийти самой. Если бы не её отчаянное желание пойти на праздник, то она бы даже под угрозой смерти не зашла в Ци Ло Юань! На какое-то время в комнате повисла тишина. Пока Юнь Цянь Мэн неспешно пила чай, Юнь Жо Сюэ отчаянно пыталась придумать, как убедить Юнь Цянь Мэн взять её…

- Госпожа, пора идти к мадам! – нарушила тишину мама Ми.

Мама Ми искренне пыталась понять, но не могла. Как можно быть настолько толстокожей? Юнь Жо Сюэ пыталась уничтожить свою собственную сестру, а теперь вот так взяла и пришла… Ну просто настоящая толстокожая идиотка… После всего сказанного Юнь Жо Сюэ Маме Ми казалось, что мир несправедлив, зачем вообще это неблагодарное чудовище появилось на свет? Бабушка Юнь Жо Сюэ – та, что из особняка Су, а Гу лаотайцзюнь из Фу Го Гун Фу – биологическая бабушка её госпожи! Их даты рождения никоим образом не совпадают, а Юнь Жо Сюэ нагло заявляет, что Гу лаотайцзюнь — это её бабушка! Просто отвратительно…

Все служанки начали суетиться. Юнь Жо Сюэ, которая стояла посередине комнаты, невзначай подвинули в строну. В сердце Юнь Жо Сюэ начала разрастаться зависть. С чего это рабыни относятся к Юнь Цянь Мэн, словно она какая-то драгоценность? Голова Юнь Жо Сюэ поникла, вместе с этим она поклонилась удаляющейся фигуре.

Юнь Цянь Мэн уже вышла за дверь, но озлобленная Юнь Жо Сюэ все еще осталась в комнате, поэтому Юнь Цянь Мэн развернулась и подошла к Юнь Жо Сюэ, и, словно только что об этом

вспомнила, нежно спросила:

- Я как-то позабыла поинтересоваться, как рана сестры? Уже лучше?

- Благодарю сестру за беспокойство! Благодаря крему Нин Чжи, который прислала сестра, все хорошо. Я использовала его лишь несколько дней, а шрам уже практически исчез. Я все еще не поблагодарила сестру, но сестра снова обо мне беспокоится… Это действительно льстит меня. Теперь я еще больше хочу отправиться на праздник бабушки вместе с сестрой!

Разговор снова свелся ко дню рождения. Юнь Цянь Мэн нежно погладила руку Юнь Жо Сюэ и, словно ей было тяжело об этом говорить, сказала:

- Сестрица, твоя рана не так проста, и ей нужно время, чтобы затянуться. Оставайся рядом с наложницей Су и выздоравливай, и, возможно, если бы будешь рядом, то она передумает. Я буду ждать от тебя хороших новостей.

Вновь покидая комнату, Юнь Цянь Мэн знаком показала Шуй`Эр и Бин`Эр остаться и ждать здесь. Что до Юнь Жо Сюэ, то ей стало некомфортно оставаться внутри одной, так что она, приложив массу усилий, подавила накативший гнев и покинула Ци Ло Юань вместе со своими служанками.

По пути Юнь Цянь Мэн перехватила Лю Хань Юй. Выразив своё уважение, она подошла и что-то прошептала ей на ухо. В ответ глаза Юнь Цянь Мэн прищурились. Лю Хань Юй стояла с отсутствующим выражением на лице. Ей, очевидно, было не по себе, но она всё равно должна была рассказать мадам и Юнь Сюань Чжи об этом. Под ошарашенным взглядом Лю Хань Юй Юнь Цянь Мэн вместе со своими служанками направилась в Бай Шунь Тан.

Из-за Юнь Жо Сюэ и Лю Хань Юй Юнь Цянь Мэн опоздала практически на час. К счастью, Юнь И И любит поспать допоздна. Как раз в тот момент, когда Юнь Цянь Мэн зашла выразить своё уважение мадам, Юнь И И с заспанными глазами медленно вышла из своей комнаты. Увидев очаровательно детское личико, все служанки улыбнулись. Глаза мадам и Юнь Цянь Мэн были полны обожания. Мадам притянула Юнь И И и посадила её рядом с собой, рукой нежно поглаживая волосы Юнь И И.

- Должно быть, она вчера переиграла. Сегодня она так долго не могла проснуться, и я подозревала, что не увижу даже её милой тени целых полдня.

Вроде как мадам говорила о Юнь И И, но на самом деле она обращалась к Юнь Цянь Мэн. Очевидно, вчера Юнь И И слово в слово передала тот разговор о креме Нин Чжи в карете, и она осталась недовольна! Так что воспользовалась представленным шансом, мадам намекнула, Юнь Цянь Мэн: «Ты опоздала, причем по какой-то незначительной причине».

Столкнувшись с такой «холодной войной», Юнь Цянь Мэн улыбнулась и тоже ответила, пряча истинный смысл слов за ширмой:

- Вчера на сестренку свалилось множество впечатлений, а по дороге обратно она постоянно благодарила, и если бы бабушка услышала сестрёнку, то определенно бы устала от столь обильного выражения благодарности! Что до подарков, дарить подарки – обязанность старшей сестры. Но И И была чересчур благодарна и так сильно радовалась, что внучке хочется сделать ей еще что-то приятное.

Слова Юнь Цянь Мэн заставили дрогнуть улыбку на лице мадам. Юнь Цянь Мэн очевидно намекала, что Юнь И И не более чем маленькая девочка. Она получила подарки от Юнь Цянь Мэн, но так и не поблагодарила. В ответ на эти слова можно было бы демонстративно вернуть подарки, но мадам и что-то отдать? Это абсолютно невозможно! В конце концов, драгоценности, которые она получила, были очень дорогими, кроме того, они были из Фу Гуй Тан! Учитывая характер и личность мадам, которая обожала достаток и дорогие вещи, она, скорее всего, уже спрятала украшения в какое-то секретное место, а на день рождения лаотайцзюнь она наденет их, чтобы показать своё положение в Сянь Фу.

Очевидно, мадам не понравился ответ Юнь Цянь Мэн. Но затем она подумала над тем, что до этого Юнь Цянь Мэн была вежлива с ней, она заботилась о Юнь И И, и за ней стояло Фу Го Гун Фу! От этих мыслей от недовольства мадам практически не осталось и следа. Время Юнь Цянь Мэн не пришло, она ей еще нужна. Формально во главе Сянь Фу стоит Лю Хань Юй, но она дотошно следует приказам Юнь Цянь Мэн. Кроме того, её отношения с сыном не очень близки, в таком случае будет лучше поставить на Юнь Цянь Мэн. Следовательно, сейчас её нельзя провоцировать, иначе это может повлиять на И Хэна и И Цзе… Взвесив все за и против, на лице мадам засияла заразительная улыбка, её внимание временно переместилось с Юнь И И на Юнь Цянь Мэн.

- Драгоценности, которые вчера прислала Мэн`Эр, были прекрасными и дорогими. Они очень сильно понравились бабушке!

Юнь Цянь Мэн расслышала лесть мадам, в ответ она тоже улыбнулась.

- Внучка не могла выразить своё уважение столько лет, это меньшее, что я могла сделать. Я надеюсь, бабушка останется довольна внучкой и в дальнейшем.

Сердце мадам пропустило несколько ударов. Если она примет во внимание интересы Юнь Цянь Мэн, то она согласна помочь! С ней можно договориться! Внучка и бабушка радостно улыбались друг другу перед ничего не подозревающей Юнь И И.

И только разговор подошел к концу, как вошла мама Жуй и сообщила, что пришла наложница Лю. Мадам кивнула и приказала впустить её. Наложница была одета в желтое платье, на её голове красовалось несколько нефритовых заколок, а её сережки при каждом шаге немного поддергивались из стороны в сторону. Это было по-настоящему великолепное зрелище. Вот только её прелестное лицо было несколько побледневшим, с заметными следами усталости. Даже когда она выражала уважение, мадам и Юнь Цянь Мэн показалось, что наложница какая-то вялая.

- Что случилось с наложницей? Почему наложница выглядит такой уставшей?

Ни мадам, ни Юнь Цянь Мэн не успели ничего сказать, когда прозвучал голос Юнь И И. Если бы это произошло у них дома и в обычный день, то мадам бы ничего не сказала, но сейчас Юнь И И проявила неуважение к старшим, вмешавшись в разговор. Мадам почувствовала, что потеряла лицо.

Юнь Цянь Мэн же лишь слегка прошлась взглядом по Юнь И И, после чего продолжила спокойно пить чай.

Мадам поспешно посмотрела на Юнь Цянь Мэн краем глаза и увидела, что та не обратила внимания на поведение Юнь И И. Сдержавшись, чтобы не посмотреть на Юнь И И, мадам обратилась к наложнице:

- Может ли быть, что наложница заболела? И именно в этом причина, по которой ты выглядишь такой изможденной?

Данное утверждение было очень зловещим. Какая служанка осмелится зайти в комнату своего господина или госпожи заболевшей? Если служанку обвинят в попытке заразить хозяина, в лучшем случае ее выгонят из Фу, в худшем – смерть. Следовательно, когда наложница Лю услышала такое обвинение, то тут же замерла на месте, а её лицо побледнело.

- Прошу прощения за то, что побеспокоила мадам. Вчера этот раб заработался за бухгалтерскими книгами допоздна, мне не удалось заснуть до часа Инь (Прим.пер. Вроде как 00:00 – 02:00). Именно по этой причине я так устала.

Пока Лю Хань Юй говорила, то украдкой посмотрела на Юнь Цянь Мэн и увидела, что она спокойно пьёт чай, её лицо расслаблено, а на губах виднеется едва различимая улыбка. Все это позволило испуганному сердцу Лю Хань Юй успокоиться, так что в последних двух предложениях не было и следа страха, лишь непоколебимое спокойствие.

Острый глаз мадам сразу же подметил изменения в поведении Лю Хань Юй, её взгляд тут же метнулся в сторону к Юнь Цянь Мэн, но, к её удивлению, та даже не смотрела в сторону наложницы. После этого мадам посмотрела на Юнь И И, которая сидела рядом, и её внимание задержалось на каплеобразной шпильке в её волосах. Но так как мадам не могла ничего найти предосудительного в поведении или манерах Юнь Цянь Мэн, то ей пришлось снова посмотреть на Лю Хань Юй.

- В поместье недавно ничего не происходило? Та наложница ведет себя подобающе? – спросила мадам тоном, который не предвещал ничего хорошего.

Последние несколько дней мадам была несказанно счастлива приезду Юнь И И. Она временно оставила то, что произошло между Юнь Жо Сюэ и мамой Жуй. Внезапное изменение поведения Юнь Цянь Мэн по отношению к Юнь Жо Сюэ заставляло немного нервничать

мадам, она никак не могла понять причину, так что она решила внимательнее наблюдать за Су Цин и её дочерью.

- Последние несколько дней наложница Су оставалась в Фэн Хэ Юань и переписывала молитвы для мадам. Вторая Мисс тоже оставалась у себя в комнате, выздоравливая. Сегодня нуби пришла, потому что я должна Вам кое-что сообщить, - после этих слов Лю Хань Юй непроизвольно посмотрела на Юнь Цянь Мэн. Увидев разрешение, она встала на колени, и добавив побольше радости и торжественности в голос, сказала. – Мадам, поздравляю! Только что мама, которая живет в Лю Юань, сообщила, что наложница Хуа уже месяц как беременна! – закончив, Лю Хань Юй поклонилась, уткнувшись лбом о пол.

Все служанки хором последовали примеру наложницы Лю и, встав на колени, поздравили мадам. Юнь Цянь Мэн и Юнь И И встали и поклонились, одновременно произнеся:

- Поздравляем бабушку!

Столкнувшись с комнатой, заполненной радостными лицами, по лицу мадам пробежала тень. В её глазах читалось что угодно, но не радость. Это было больше похоже на ненависть. Мадам не удалось во время скрыть своих эмоций, и сейчас все служанки, которые поздравили её, замерли в своих позах, не зная, что делать. Юнь Цянь Мэн же села, а Юнь И И не особо задумываясь о последствиях, начала есть небольшие пирожные. Юнь Цянь Мэн быстро проанализировала ситуацию и все поняла, но ничего не сказала. Она искренне наслаждалась выражением на лице мадам.

- Мадам! - мама Жуй видела, что мадам погрузилась в раздумья, так что она вежливо окликнула её.

Мадам пришла в себя и только сейчас заметила, что комната заполнена слугами, которые стояли на коленях.

- Вы можете встать, - внимание мадам переключилось на Лю Хань Юй, она, словно невзначай, спросила. – Сколько месяцев наложница Хуа беременна? Сколько слуг ей прислуживает? Если ей недостаточно квалифицированных служанок, то ты можешь временно перевести Жуйчжу в её Юань. Моя Жуйчжу очень способна и сможет послужить наложнице Хуа.

Юнь Цянь Мэн заметила внезапное изменение отношения к малозаметной наложнице и поспешно приподняла чашку с чаем, чтобы никто не смог заметить её саркастичной улыбки, которую ей едва удавалось сдерживать. Кто бы мог подумать, что такой знаменитый белый и пушистый Сянь Фу может быть настолько грязным внутри? Ради репутации сын воспользовался матерью. Мать, чтобы помочь будущему её двух внуков, хочет уже хочет убить не родившегося ребенка наложницы, причем не зная, это будет девочка или мальчик… Слова мадам звучали настолько естественно и безобидно, что по спинам окружающих побежали мурашки вперемешку с несколькими каплями холодного пота.

Ранее Лю Хань Юй уже получила разрешение Юнь Цянь Мэн, так что её ответ последовал

незамедлительно:

- Прошу прощения за беспокойство мадам. Нуби уже доложила обо всем Господину, и Господин послал несколько служанок к наложнице Хуа. Кроме того, мадам должна быть окружена самыми лучшими служанками! А Жуйчжу — одна из лучших, только если она останется с Вами, мы будем чувствовать себя спокойно.

Мадам не могла найти никакой причины отправить свою служанку в Юань к наложнице, все, что ей оставалось, – безрадостно кивнуть головой.

Юнь Цянь Мэн не стала задерживаться и, попрощавшись, ушла вместе с Лю Хань Юй. После того как они покинули Бай Шунь Тан, наложница Лю поклонилась Юнь Цянь Мэн.

- Слуга благодарит Первую Госпожу за украшения для Третьей Мисс. Они ей очень сильно понравились. Если бы не произошедшее с наложницей Хуа, Третья Мисс бы лично пришла и поблагодарила Первую Госпожу в Ци Ло Юань.

Юнь Цянь Мэн чувствовала, что слова Лю Хань Юй искренние, она приняла её поклон.

- Третья Сестра — такая скромница. Я заметила, что у неё не так много украшений, а наложница все время тратит, чтобы следить за домом… На эту мелочь не стоит даже обращать внимания. Кроме того, Третья Сестра пойдет со мной на день рождения в Фу Го Гун Фу, естественно, она должна выглядеть сногсшибательно!

Лю Хань Юй просто не могла найти слов, в её глазах плескалась ничем не прикрытая радость, и даже её рот слегка приоткрылся от удивления. Она была как никогда благодарна Юнь Цянь Мэн.

- Я не знаю, чем Третья Мисс заслужила такую сильную любовь, но слуга сделает что угодно, чтобы отплатить за такую заботу!

Это Юнь Цянь Мэн уже слышала не один раз, но не особо доверяла таким утверждениям. В Сянь Фу единственное желание – выжить. Все объединяются лишь на короткий промежуток времени, чтобы достичь своих целей. Тут нет постоянных союзников и врагов, так что она не может доверять таким громким словам. Но в тоже время Лю Хань Юй попросту показала свою преданность, и Юнь Цянь Мэн нет никакого смысла спрашивать, готова ли она ответить за свои слова. Юнь Цянь Мэн лишь протянула руку и взяла красную шкатулку размером немного больше ладони из сандалового дерева у мамы Ми и протянула её наложнице Лю.

- Я не знаю, понравится ли это наложнице. Недавно, когда я выбирала украшения для Сестры, я увидела это. Надеясь, что он подойдет наложнице Лю, я купила его.

Лю Хань Юй не могла поверить своим ушам. Ошеломленно посмотрев на Юнь Цянь Мэн, она

увидела, что Молодая Госпожа все ещё улыбается ей. С полными восторга глазами, Лю Хань Юй открыла шкатулку и увидела белый нефритовый браслет. Его цвет был нежным и спокойным, а на молочно-белой поверхности красовался красный узор в виде сливы. Внешне, браслет был прост и изящен. Хоть Лю Хань Юй видела не так много драгоценностей, как Су Цин, но даже она понимала, что эта красота стоит баснословное количество денег… Она боялась дотронуться до него и случайно сломать…

Юнь Цянь Мэн увидела, что наложница Лю крайне осторожна, так что сама взяла браслет и надела его на Лю Хань Юй. После чего присмотрелась и похвалила:

- Этот браслет идеально подходит для наложницы. Он подчеркивает красоту и внеземное очарование наложницы.

Слова Юнь Цянь Мэн заставились щечки Лю Хань Юй покраснеть. Она бережно дотронулась до браслета подушечкой указательного пальца и застенчиво сказала:

- Браслет, который дала мне Госпожа, прекрасен. Но одевая его, эта слуга лишь обесценит столь великолепную вещь…

На слова Лю Хань Юй Юнь Цянь Мэн ничего не ответила, лишь улыбнулась и медленно пошла в сторону Ци Ло Юань.

Когда Лю Хань Юй догнала Юнь Цянь Мэн и маму Ми, то шла какое-то время молча, но затем:

- Госпожа, если ребенок наложницы Хуа – мальчик, её положение в Сянь Фу… А тогда…

Лю Хань Юй не смела и не могла закончить свои предложения… Если наложница Хуа действительно родит мальчика, то он станет старшим сыном Сянь Фу. Неважно, будет он ребенком от наложницы или от законной жены, Юнь Сюань Чжи будет опекать и баловать его всеми мыслимыми и немыслимыми способами. И тогда не только Юнь Янь, даже Юнь Цянь Мэн, как дочь от законной жены, по статусу будут находиться под этим маленьким ублюдком.

Юнь Цянь Мэн прекрасно понимала, о чем думала Лю Хань Юй, но на её лице не появилось ни малейшего признака беспокойства. Не говоря о том, что наложница Хуа из бедной семьи, мадам и Су Цин не будут сидеть сложа руки. Бедной наложнице нужно будет защищаться не только против двух мастадонтов Сянь Фу, но и против остальных трех наложниц, которые одновременно с ней вошли в Сянь Фу. В кратчайшие сроки ненависть «обделенных» трех наложниц достигнет своего пика. Забеременеть в Сянь Фу не сложно, но вот выносить ребенка, родить и дать ему вырасти… Беременность – лишь начало адских испытаний.

- Сейчас наложница находится во главе семейного поместья. Наложнице нужно внимательно следить за тем, что нужно делать, а что нет. Сейчас отец знает о беременности наложницы Хуа, следовательно, наложнице Лю нужно всеми силами заботиться о ней, в противном случае, если что-то произойдет, то отец обвинит во всем наложницу Лю, - сказала Юнь Цянь Мэн,

заметив признаки зависти и ревности на лице Лю Хань Юй.

Лю Хань Юй внимательно выслушала каждое слово Юнь Цянь Мэн, и все лишние эмоции исчезли с её лица, а на лбу выступила холодная испарина.

Заметив, что Лю Хань Юй все поняла, Юнь Цянь Мэн продолжила:

- Но наложнице не нужно сильно беспокоиться. Именно наложница выбирала, кого приглашать в Фу. Наложница должна прекрасно знать все о входящих в Сянь Фу. Зачем беспокоиться из-за какой-то мелкой наложницы, которой немного повезло? Будет лучше поделиться этой чудесной новостью с уже беременной наложницей Су, чтобы они могли чаще встречаться и давать друг другу полезные советы.

Слова Юнь Цянь Мэн словно разбудили Лю Хань Юй! Она даже чуть было не воскликнула: «Ну почему же я не подумала об этом раньше?» Лю Хань Юй какое-то время молчала и ничего не делала, но затем она повернулась к служанке. Однако Юнь Цянь Мэн остановила её.

- Я думаю, что наложнице лучше лично сходить, чтобы наложница Су не воспользовалась своим положением и не закрыла дверь прямо перед носом у служанки. В последнее время наожнице Су было нелегко…

Доводы Юнь Цянь Мэн казались логичными, Лю Хань Юй тут же поклонилась и поспешила в Фэн Хэ Юань. Но после того как Лю Хань Юй отошла на значительное расстояние, мама Ми поинтересовалась:

- Госпожа, зачем Вы так сильно ради неё напрягаетесь? Почему бы не позволить наложнице Лю влезть во всю эту грызню?

Юнь Цянь Мэн осматривала заброшенный сад Сянь Фу, её взгляд упал на несколько цветов. Она почувствовала, что женщины практически ничем от них не отличаются. Когда приходит пора весенних цветов, наступает время летних, их же, в свою очередь, сменяют осенние…

- Даже если я и избавлюсь ото всех, их место займут другие. Вместо того чтобы тратить зря время, почему бы не поддержать кого-то одного? По крайней мере, Лю Хань Юй еще ничего не планировала против меня и всегда вела себя уважительно.

Мама Ми кивнула, она была согласна с такой позицией, больше она не сказала ни слова. Юнь Цянь Мэн перевела свой взгляд от цветов на маму Ми, подозвав её, она прошептала ей что-то. Лицо мамы Ми стало серьёзным, она развернулась и ушла.

***

Как раз в этот момент в Фэн Хэ Юань, Су Цин страдала от головной боли. Её голова

разрывалась на мелкий кусочки из-за непрекращающихся завываний Юнь Жо Сюэ…

- Мама! Просто согласись с условиями Юнь Цянь Мэн! Дочь очень сильно хочет пойти на праздник! – кричала Юнь Жо Сюэ, схватив Су Цин за рукав и дергая его из стороны в сторону.

Су Цин сидела в мягком кресле и стоически переносила нападки дочери… Но она уже очень быстро уставала, поэтому подала знак маме Ван заткнуть Юнь Жо Сюэ.

Юнь Жо Сюэ, напротив, даже не замечала усталости на лице матери. Она отпустила рукав и начала трясти уже саму Су Цин, попутно не прекращая умолять слезливо-плаксивым голосом:

- Мам, если ты не можешь отдать те вещи, то просто передай Юнь Цянь Мэн несколько подделок! Ты должна помочь мне пойти на этот день рождения! Теперь отец редко сюда приходит, бабушка тоже враждебно настроена, если мы и дальше будем оставаться в доме, то нас рано или поздно задавят! Лучше позволь мне пойти и найти хорошего мужа, это определенно поможет брату в будущем!

Это первый банкет Юнь Жо Сюэ после того, как она получила свою шпильку! Естественно, она будет уделять этому особое внимание, но её родная мать мешает счастью дочери! Юнь Жо Сюэ не могла найти себе места. В прошлом мать холила и лелеяла ее! В тоже время Юнь Жо Сюэ понимала, что сын намного лучше дочери, она боялась, что не увидит ни таэля из наследства. Вместо того чтобы отдать его врагу, который еще не родился, а уже пытается протянуть рученки к наследству и любви матери, уж лучше отдать его Юнь Цянь Мэн! Так у неё хоть появится шанс найти хорошего мужа!

У Су Цин уже начала кружиться голова, схватив дочь за руку, она сказала:

- Сюэ`Эр, почему бы тебе не поехать с мамой к бабушке на несколько дней? Она прислала письмо, в котором говорит, что скучает по тебе.

В голове Юнь Жо Сюэ была лишь Гу лаотайцзюнь из Фу Го Гун Фу, она даже не сразу вспомнила, о какой бабушке говорит её мать. Ведь одна фурэн первого пинь, а вторая — четвертого! Разница между ними — словно небо и земля! Не говоря уже о том, что нынешняя мадам в Су Фу – вторая жена её дедушки, она не её биологическая бабушка! Лишь из-за дедушки ей приходится называть эту женщину бабушкой. У Юнь Жо Сюэ не было никакого желание видится с бабушкой, к тому же, она вечно недовольна ею… Поэтому, только Юнь Жо Сюэ поняла, о какой бабушке идет речь, она, даже не задумываясь, прокричала:

- Я не хочу видеть мадам. У неё нет особого стиля и шарма Гу лаотайцзюнь, а от её миловидного личика кого угодно бы стошнило!

Су Цин тоже была не в восторге от своей приёмной матери, но услышав, как дочь так пренебрежительно говорит о своей семье, лицо Су Цин помрачнело, её руки сжались в кулаки с еще большей силой, а в глаза заплясали нотки нарастающей ярости…

- Ай… Мама, больно!

Но Су Цин не хватило времени, чтобы отчитать дочь так как вбежала мама Ван и сообщила:

- Фурэн, пришла Лю Хань Юй !

- Не хочу видеть её, пусть уходит! – раздражённо сказала Су Цин.

- Хе-хе, что такое, сестра? Почему ты так злишься?

Лю Хань Юй, не особо церемонясь, уже вошла в комнату и подошла к Су Цин с заботливой улыбкой на лице, попутно осматривая её тело. Она заметила, что лицо Су Цин побледневшее, но не знала, это из-за беременности или нет. Всем своим видом Су Цин показывала свою ненависть, если бы сейчас её увидели женщины, то испугались, а если бы мужчины, то почувствовали бы отвращение.

Су Цин понимала, что Лю Хань Юй разглядывает и внутри высмеивает её тело. Но она также не верила, что если Лю Хань Юй вновь забеременеет, то она будет выглядеть как милая молоденькая девочка двадцати лет.

Естественно, Лю Хань Юй уловила презрение во взгляде Су Цин, но она никак не отреагировала, лишь подошла к стулу и села прямо напротив Су Цин. Окинув взглядом мать и дочь, она радостно сказала:

- Полагаю, Вторая Мисс всё еще страдает из-за дня рождения Гу лаотайцзюнь. Лично мне кажется, что сестре лучше одобрить желание Второй Мисс. Мы принадлежим Господину, мы не более чем слуги. Но, по крайней мере, у нас есть дом, и в старости, когда мы станем ни на что негодными, у нас будет место для жизни… А ведь если Господин выгонит нас из Сянь Фу, то у нас даже не останется места, где поплакать.

Су Цин не считала Лю Хань Юй соперницей, поэтому она открыто глумилась.

- Ты думаешь, что я — это ты?

Лю Хань Юй сталкивалась и с более открытыми насмешками, так что услышав очередную, она ответила беззаботной улыбкой.

- Конечно, моей семье не сравниться с семьёй сестры. Но что такого в положении и власти семьи? Сестра – наложница Господина, ты наивно полагаешь, что сможешь покинуть это место и выйти замуж за другого? Даже если ты и вернешься домой… Жена, которую вышвырнул муж… Да они тебя и на порог дома не пустят!

Тело Су Цин похолодело, но внешне она не проявила никаких эмоций, даже не шелохнулась.

Мама Ван начала подозревать неладное, обычно Лю Хань Юй та еще трусиха, когда она видела фурэн, то это была встреча мышки и кошки. Но заручившись поддержкой Юнь Цянь Мэн, она изменилась. Она научилась не только ублажать Господина, но и стала вести себя в разы нахальнее перед фурэн! А сегодня она вломилась в чужое Фу, и несмотря на поистине ледяное отношение лишь улыбнулась! Она что-то задумала!

Юнь Жо Сюэ видела, что её мать закрыла глаза из-за наложницы Лю, которая к ней всегда прохладно относилась. Недовольно посмотрев на наложницу Лю, Юнь Жо Сюэ пришлось ждать, чего же еще «хорошего» скажет эта уродина.

- Сегодня я как никогда почувствовала себя постаревшей. Наложница Хуа вошла в Сянь Фу лишь два месяца назад, а уже забеременела. Такое молодое тело — это не то, с чем мы можем посоперничать! – Лю Хань Юй тяжело вздохнула, и никто не мог понять, она сделала это искренне или наиграно.

Глаза Су Цин внезапно открылись, и окружающие сразу же заметили несколько подавленное состояние. А затем прозвучал голос Су Цин, казалось, он шел из глубин преисподней, тихий и зловещий:

- Наложница Хуа беременна?

- Как, разве сестра не знала? Сегодня Господин рано утром побежал в Фу Лю Юань. Боюсь, что это место сейчас — сосредоточение всевозможных лекарственных трав…

Лю Хань Юй внезапно прикрыла рот рукой, словно сказала что-то не то. Она с некоей толикой едва различимой жалости посмотрела на Су Цин. В Фэн Хэ Юань шаром покати, а в Фу Лю Юань куча лекарственных трав, и это все при том, что обе наложницы беременны! Отношение к двум наложницам кардинально отличается! Ни одна женщина не смогла бы вытерпеть такое.

Показное беспокойство и «случайно» оброненные слова заставили Су Цин рассмеяться. И это смех непроизвольно заставил Юнь Цянь Мэн подумать: «Су Цин совсем сошла с ума? Как она может смеяться в такой ситуации?!»

Но Су Цин смеялась не из-за беременности наложницы Хау, она высмеивала некомпетентность и жалкие потуги Лю Хань Юй! Лю Хань Юй наивно полагает, что она потеряет голову и побежит кричать на Юнь Сюань Чжи? Лю Хань Юй совсем уж её за дуру держит…

- Наложница Лю, уходи, - слабым голосом приказала Су Цин, при этом снова закрыв глаза и всем своим видом показывая, что разговор окончен.

У Лю Хань Юй создалось впечатление, что несмотря на все её усилия, толку от них было мало… Она хотела остаться и еще «поговорить», но мама Ван сделала несколько шагов вперед и отгородила Су Цин. Лю Хань Юй оставалось покинуть Фэн Хэ Юань, испытывая острое чувство поражения…

Однако Лю Хань Юй кое-чего не знала. Как только она вышла, глаза Су Цин тут же распахнулись, и в них горело столько злости и обиды, что Юнь Жо Сюэ сделала несколько шагов назад и упала! Су Цин не смогла сдержаться и пророкотала:

- Юнь Сюань Чжи, ты предал меня! Теперь каждая ничтожная наложница пытается унизить меня! Твой внутренний двор не будет знать покоя!

Дав клятву, тело Су Цин задрожало, к ней тут же бросилась перепуганная мама Ван.

- Фурэн! Фурэн, как Вы?

Юнь Жо Сюэ решила воспользоваться возможностью и попытаться найти наследство, о котором говорила Юнь Цянь Мэн.

- Жо Сюэ, что ты делаешь?!

Громкий крик напугал Юнь Жо Сюэ. Нефритовая шкатулка выпала из её рук, и содержимое рассыпалось по полу. Юнь Жо Сюэ услышала до жути спокойный голос Су Цин.

- Мам, я просто осматриваюсь.

Су Цин находилась в бешенстве. Сегодня на неё свалилось слишком много, а эгоистичность собственной дочери доводила до безумия. Сказать, что она разочарована, это ничего не сказать…

- Сразу говорю, забудь! Я никогда не соглашусь! – голос Су Цин была наполнен холодом и суровой твёрдостью.

Только отзвучало последнее слово, как в Юнь Жо Сюэ, казалось, вселился сам дьявол. Она, неистово вопя, бросилась на Су Цин. Но, к счастью, маме Ван удалось её перехватить. Однако если тело мама Ван и могла удержать, то рот Юнь Жо Сюэ находился не в её власти:

- Мама, наследство рано или поздно станет моим! Поэтому можешь сразу же отдать его мне! Если нет, то я пойду к отцу или бабушке и расскажу им о нем! Как они, по-твоему, отреагируют?

До этого Юнь Жо Сюэ своими поступками и так вонзила кинжал в сердце Су Цин, но ей было этого мало, она захотела провернуть его во всё ещё свежей ране! Мама Ван хотела было образумить Юнь Жо Сюэ, но она тут же вспомнила ТЕ слова. Все желание мамы Ван помочь в мгновение ока улетучилось, она лишь сдерживалась Юнь Жо Сюэ, чтобы та не подходила к Су Цин ближе.

Юнь Жо Сюэ увидела, что у неё не получилось, и в её мозгу возникла новая идея.

- Если ты не отдашь мне его, то я ударюсь о стену и умру! В любом случае, теперь моё лицо изуродовано, так чего мне бояться?! – прокричала Юнь Жо Сюэ и вырвалась из рук мамы Ван, тут же бросившись в сторону деревянной колонны.

Служанки, которые стояли снаружи, были до смерти перепуганы, они хотели зайти в комнату, но затем вспомнили о строгих правилах Сянь Фу и жестокости Су Цин… Они не смели двинуться с места! Они лишь послали маленькую служанку, чтобы сообщить о приходе Господина!

Мама Ван была в шоке, ей в последнюю секунду удалось схватить и дернуть Юнь Жо Сюэ за рукав! Если бы эта дурочка ударилась о колонну, но не умерла, то навсегда осталась бы калекой!

Су Цин не могла найти себе места, её собственная дочь пытается шантажировать её! Только она хотела что-то сказать, как услышала, что служанки снаружи громко выражают уважение Юнь Сюань Чжи, так что она поспешно взяла все свои эмоции под контроль. А Юнь Жо Сюэ, осознав, что пришел отец, удвоила попытки совершить самоубийство!

http://tl.rulate.ru/book/3195/153348